

Наступила минута молчания.

Дело в том, что ему не следовало ничего говорить, потому что даже если бы он это сделал, результаты, которые он получил бы, были бы неудовлетворительными. Они попали бы в петлю неловкости, а у него не было уверенности в том, что он получит нужные ему ответы.

Он сказал мягким голосом:

- Ну... на самом деле, это все домыслы людей из поста...

Шэнь Чэн прервал его:

- Я не хочу знать, домыслы это или нет.

Цзянь Шиву замолчал.

Шэнь Чэн нахмурился, его голос был низким, не принужденным, но даже через телефон ощущал очень гнетущее чувство, он спросил:

- Ты тоже так думаешь?

Чувствовал ли он то же самое?

Цзянь Шиву посмотрел на телефон Лу Хэна, лежащий перед ним, все еще на том же poste на странице, постоянный поток насмешливых замечаний, ничего, когда это один человек, но достаточно тысячи слов, чтобы собраться вместе и образовать высокую стену, непроницаемую, запирающую людей внутри, не позволяющую дышать.

Разве он не мог так думать? Почему он должен был укорять его в таком вопросительном тоне? Неужели это он изначально был не прав?

Двойное давление может разрушить психологическую защиту человека, и огонь, который до сих пор был обуздан, кажется, внезапно разгорелся сильнее. Цзянь Шиву глубоко вздохнул и заговорил.

Его голос, смешанный с некоторым раздражением, разбил лед:

- Тогда скажи мне, что это было? Я потом спросил маму, и она сказала, что дядя Цзи уважал твое мнение перед эмиграцией, и мы, твои друзья, конечно, уважали бы твою идею, но почему мы ничего не слышали от тебя все эти годы, как будто ты прятался от нас?

Это был один из тех редких случаев, когда очень уравновешенный ребенок проявил что-то похожее на гнев.

Голос Цзянь Шиву был ломким, как у рассерженного кролика:

- Разве я должен был подумать как-то иначе?

В этих словах были смешаны нежелание, обида и отчаяние.

Но необъяснимым образом в глубине сердца Шэнь Чэна, которое должно было страдать от этих слов, ниоткуда появился намек на радость.

Всё из-за того, что ему было не все равно, что он злится.

Это значит... что Цзянь Шиву не хотел уходить, не отвергал его, можно даже сказать, что он хотел, чтобы он остался.

Шэнь Чэн только почувствовал, как после долгих лет с холодным и молчаливым сердцем, малейшая струйка тепла просочилась внутрь, он прошептал:

- Если бы я действительно пытался скрыться от тебя, как ты думаешь, у тебя был бы шанс увидеть меня в школе?

Цзянь Шиву замер.

На другом конце телефона голос Шэнь Чэна был низким, тщательно выверенные слова смешивались с мягкой беспомощностью:

- Ты же не думаешь, что студентов по обмену присылает сюда школа, если бы я действительно не хотел тебя видеть, даже если бы это был просто вопрос использования некоторых связей, мы бы не оказались в одном классе, иначе, неужели ты думаешь, что в мире так много совпадений?

Цзянь Шиву подавил всхлип.

Его маленькая голова, которая никогда не была такой проворной, в редкий момент сообразительности поднялась и проанализировала этот отрывок произошедшего.

Если в мире не так много совпадений, то почему Шэнь Чэн выбрал именно эту школу и именно этот класс? То есть, на самом деле, дружба, которая была у них в младшей школе в том году, Шэнь Чэном не была забыта, он действительно не был таким хладнокровным и бессердечным.

Цзянь Шиву на полтакта медленнее:

- Но мы не знаем, кто это опубликовал, это был анонимный пользователь.

Лу Хэн рядом с ним схватил телефон:

- Я слышал, что этот человек очень известен на форуме, он собирает черные материалы на многих людей, но меры по обеспечению секретности действительно хороши. Оскорбив столько людей, но "не упал с лошади". Он получает удовольствие от этого и стал более высокомерным.

Он не назвал только одну вещь.

Этот человек очень хорошо следит за людьми, и обычно не выбирает тех, кого тяжело спровоцировать, а выбирает тех, кто кажется мягким и приятным в общении.

Тон Шэнь Чэна был легким:

- Это что, не впервой?

Лу Хэн продолжил:

- Он рецидивист, дергает всех, кого поймают, высокомерен, как черт. Нам действительно не повезло в этот раз, мы стали мишенью для такой адской твари, как он.

- Неужели?

Холодный смех раздался с другого конца линии, его голос был теплым, но казался опасным:

- Довольно удачное совпадение.

Не прошло и двух уроков, как весть о происходящем уже распространилась.

По пути из класса в сторону туалета Цзянь Шиву часто ловил на себе взгляды учеников, а некоторые даже доставали мобильные телефоны и начинали фотографировать.

- Я слышал, что семья Цзянь Шиву очень обеспеченная.

- Ещё бы, у него ведь нашлись деньги и на пластическую операцию.

- Хотела бы я спросить у него, где он сделал себе лицо.

- Раньше он мне очень нравился, но теперь он меня абсолютно не интересует.

- Да, я бы не решилась с ним разговаривать... Боюсь, что это потом отразится на генах моих детей.

В устах ребят звучали самые разные слова, некоторые из которых были даже неприятны на слух и просто неприемлемы.

Цзянь Шиву стоял у лестницы и молча наблюдал за ними.

Лу Хэн не мог больше это слушать, он засучил рукава и сделал шаг вперед:

- Ах вы мерзопакостные псы, только бы сплетни пораспускать, посмотрим, не пойду ли я и не порву...

Цзянь Шиву оттащил его назад, покачал головой и сказал:

- Оставь их в покое.

Лу Хэн подумал, что он просто решил смириться с этим:

- Чего ты боишься, это они первыми пролили кровь, мы в худшем случае самообороняемся!

- А если кто-то начнет снимать это на видео? Они скажут, что это мы полезли первые драться.....

Цзянь Шиву посмотрел на своего друга и мягко улыбнулся:

- Вообще-то, всё нормально - я уже привык.

Лу Хэн был в ярости:

- Мне все равно...

Цзянь Шиву одернул его, даже сейчас он все еще улыбался:

- Эй, не парься, мы ведь знаем, что я похудел сам за эти два года. Как ты думаешь, если бы я учитывал мнение каждого, не слетел ли бы я с катушек?

Лу Хэн прислушался, поднял голову и увидел, что Цзянь Шиву успокаивающе улыбается ему, широко и наивно, будто никаких проблем и не было вовсе.

Лу Хэн пробормотал:

- Но...

Он посмотрел на фигуру Цзянь Шиву, идущую перед ним, и, казалось, успокоился.

Все собравшиеся немного поговорили об этом, и вроде бы перестали. Но к полудню дело приняло более напряженный характер.

Кто-то снова открыл тему на форуме с заголовком [Перебирание школьной травы, решительно против фальсификаций].

Пост очень скромный в плане названия. "Перебирание травы" - понятие честности и порядочности.

Эр Дун взял в руки свой телефон и вздохнул:

- Да ну?

В конце урока многие ученики увидели этот пост. Они были людьми, которые больше всех общаются с Цзянь Шиву, независимо от того, правда ли была пластическая операция или нет, Цзянь Шиву хорошо относится к своим друзьям, и это очевидно для всех, никто не хочет видеть, как издеваются над их одноклассниками, и многие начали споры в комментариях.

- А у вас есть хоть какие-то доказательства?

- Зависть и ненависть, и всё тут.

Благодаря праведному негодованию толпы, пост вскоре возглавил список трендов, что спровоцировало еще больше людей на просмотр.

Цзянь Шиву был в порядке, он уже давно убедил сам себя не беспокоиться, и даже имел досуг, чтобы обсудить с Лу Хэном, что будет в обед. Они разговаривали, как вдруг спереди раздался крик.

Эр Дун, стоявший в коридоре, прикрыл рот рукой и сказал Цзянь Шиву:

- Ребята, быстрее проверяйте, автор поста всё удалил и принес свои извинения.

Собравшиеся посмотрели друг на друга, удивленные до глубины души.

Автор был известным негодяем, и не то, чтобы никто не пытался подкупить его, чтобы он

удалил свои посты, но он полагался на свои высокие технологии, высмеивая человека.

Эр Дун заикался:

- Если я правильно помню, он впервые взял на себя инициативу что-либо удалить, верно? Его совесть дала о себе знать?

Лу Хэн погладил подбородок и многозначительно сказал:

- Какая совесть? Он не так-то добрый, трудно сказать, проявил ли он инициативу.

Цзянь Шиву обновил форум и был немного удивлен:

- Он действительно всё удалил.

Лу Хэн закивал и уже собирался остудить весь свой пыл, как вдруг, после обновления страницы появился еще один пост, заставивший его в недоумении уставиться в экран:

- Смотри, он выложил ещё что-то.

Цзянь Шиву подошла к нему.

На телефоне Лу Хэна действительно появилась новая публикация, заголовок гласил: [Публичные извинения].

Пост был еще более искренним в своих словах, общий смысл заключался в том, что его неуместная речь нарушила общественный порядок и принесла вред данному человеку, а также, что он приносит самые искренние извинения Цзянь Шиву, и чтобы показать свою искренность в раскаянии, выйдет из своего аккаунта и больше никогда и ничего не будет публиковать.

Группа людей под постом была шокирована:

- Что с тобой, чувак?

- Поставь “.”, если тебя похитили.

- Тебе угрожают?

Затем, посреди этих замечаний, автор стал очень активным, будто чего-то боялся:

- Я виноват, что сфабриковал ложные заявления и нарушил права других людей, никто мне не угрожал, я готов взять на себя ответственность и надеюсь получить прощение от людей, о которых шла речь!

С самого начала пост казался очень назойливым. Несмотря на то, что он изо всех сил старался скрыть свои эмоции, было легко заметить, что он паникует.

После размещения поста он ответил на сообщение от человека под ником “Стар”:

- Я прошу прощения.

Стар не ответил.

Чем больше автор думал об этом, тем больше пугался. Возвращаясь на полчаса назад, его телефон и компьютер внезапно оба отключились, а затем этот человек по имени Стар связался с ним и сбросил его фотографию и местоположение, без каких-либо угроз, он просто сказал:

- Держу пари, что многие хотят получить эту информацию.

Автор был в полной панике. Он всегда был уверен в своих технологиях и анонимности, и до сих пор никто не мог его поймать, размещение этого парнишки было просто прихотью, и он не ожидал, что его вычислит кто-то из неизвестного источника.

- Что тебе нужно? – спросил автор, немного дрожа: - Не выкладывай мою информацию, я дам тебе все, что ты захочешь.

Стар просто спросил:

- Пост о Цзянь Шиву... это ты его разместил?

Он мгновенно все понял. Он думал, что тот, кого он нашел, был маленькой белой овечкой, кто же знал, что на самом деле он оказался по уши в дерьме.

- Я же всё удалил и извинился. - пользователь быстро напечатал: - Послушай, я сотрудничал с тобой из лучших побуждений, давай просто оставим все как есть.

Поскольку он оскорбил слишком многих, последствия были бы невыносимы, когда информация была бы раскрыта.

Стар ответил ему:

- Разве я сказал, что после удаления и твоих извинениях мы забудем об этом?

Ему словно на голову вылили кастрюлю холодной воды.

Автор ответил, немного поколебавшись:

- Так чего ты хочешь?

Стар сказал:

- Я проверил твои компьютерные данные, хотя ты и извинился, все фотографии остались у тебя на компьютере, и это твоя искренность?

Веки автора дрогнули, и в его сердце зародилось чувство тревоги, но, прежде чем он успел произнести слова извинения, он получил следующее сообщение от Стара:

- Поскольку у тебя не хватает осознания, чтобы извиниться из лучших побуждений, я помогу тебе.

Прозвенел звонок на урок.

Это был последний урок, вошел классный руководитель и сказал:

- Есть кое-что, что я хочу донести до вас всех заранее.

- Благодаря нашим отличным результатам в школьных играх мы были выбраны в качестве представительной академии здорового подросткового спорта, выступающей за то, чтобы и родители, и дети выходили из дома и занимались спортом на свежем воздухе. - классный руководитель взял список и сказал: - Те ученики, которые получили награды на спортивном дне, отправляйтесь домой и поговорите со своими родителями, и на следующей неделе мы проведем совместный спортивный день родителей и детей, чтобы показать пример всему городу.

Все ученики в недоумении посмотрели друг на друга.

После этого разгорелась оживленная дискуссия, многие были просто в восторге, как если бы они уже выиграли приз:

- Сколько человек в нашем классе получили награды?

- Цзянь Шиву!

- Шэнь Чэн и Цяо Ань.

- Так значит, мы сможем увидеть их родителей?

В толпе болтунов раздался тоненький голосок:

- Постойте, так если вокруг так много слухов по поводу пластической операции Шиву, если придут его родители, мы же сможем узнать, делал ли он её на самом деле.

<http://bllate.org/book/12636/1120703>